

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
27 July 2021
Russian
Original: English

Семьдесят шестая сессия

Пункт 23 b) предварительной повестки дня*

Ликвидация нищеты и другие вопросы развития

Ликвидация сельской нищеты в контексте деятельности по осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года

Доклад Генерального секретаря

Резюме

Настоящий доклад представляется во исполнение резолюции [75/232](#) Генеральной Ассамблеи и содержит оценку состояния сельской нищеты, которое ухудшилось в результате пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19), особенно в развивающихся странах, а также политические рекомендации по устранению многочисленных препятствий и проблем.

* [A/76/150](#).

I. Содействие всеохватному и устойчивому восстановлению в целях преодоления отката в деле ликвидации сельской нищеты и реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года

1. В сентябре 2019 года Генеральный секретарь объявил о начале десятилетия действий по достижению целей в области устойчивого развития, настоятельно призвав страны, партнеров по процессу развития и общество в целом расширить масштабы действий по достижению указанных целей к 2030 году. В настоящем докладе рассматривается нынешнее положение дел в том, что касается достижения цели 1 в области устойчивого развития в сельских районах¹, как о том просила Генеральная Ассамблея в своей резолюции [75/232](#).

2. Опустошительные социально-экономические последствия пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) впервые за период с 1990 года обратили вспять глобальные тенденции в области сокращения масштабов нищеты. По оценкам, пандемия ввергла еще 97 миллионов человек в крайнюю нищету в 2020 году после неуклонного снижения уровня такой нищеты на протяжении десятилетий². Как следствие, цель 1 не будет выполнена, если не будут предприняты безотлагательные и способствующие преобразованиям действия³.

3. Сейчас в большей мере, чем когда-либо прежде, настоятельно необходимо уделять больше внимания сельским районам в целях ликвидации глобальной нищеты. Если взять мир в целом, то примерно 80 процентов людей, находящихся в условиях крайней нищеты, и более 75 процентов людей, находящихся в условиях умеренной нищеты, живут в сельских районах⁴. Пандемия, скорее всего, усугубит крайнюю нищету в сельских районах в 2021 году и в последующие годы.

¹ Настоящий доклад был подготовлен секретариатом Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) в тесном сотрудничестве с Департаментом по экономическим и социальным вопросам Секретариата и с учетом материалов, представленных Экономической комиссией для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК), Международной организацией по миграции, Международной организацией труда (МОТ), Структурой Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин (Структура «ООН-женщины»), Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО), Детским фондом Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Программой Организации Объединенных Наций по населенным пунктам («ООН-Хабитат») и Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ).

² В 2021 году число людей, живущих в крайней нищете, по прогнозам, уменьшится в масштабах всего мира на 21 миллион человек. См. Daniel Gerszon-Mahler and others, “Updated estimates of the impact of COVID-19 on global poverty: turning the corner on the pandemic in 2021?”, World Bank Data Blog, 24 June 2021.

³ Антонио Гутерриш, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, «Борьба с пандемией неравенства: новый общественный договор для новой эпохи», лекция в память о Нельсоне Манделе (текст выступления), 18 июня 2020 года.

⁴ World Bank, *Poverty and Shared Prosperity 2020: Reversals of Fortune* (Washington, D.C., 2020).

4. Экономическое потрясение, вызванное пандемией, быстро распространилось на сельские районы⁵ ввиду растущих взаимосвязей между сельскими и городскими районами по всему миру⁶; вот почему борьба с сельской нищетой имеет первостепенное значение для достижения цели 1, равно как и большинства других целей, тем более что 70 процентов целевых показателей требуют принятия мер в сельских районах⁷.

5. Цель ликвидации нищеты в сельских районах неотделима от деятельности в области изменения климата и от программы действий в области преобразования продовольственных систем. Сельская беднота ощутит на себе напрямую воздействие возможностей и проблем, вытекающих из осуществления этих программ действий. Вот почему крайне необходимо, чтобы обе этих программы действий ставили во главу угла тех, кто вносит основной вклад в их реализацию — людей, живущих в сельских районах⁸.

II. Состояние сельской нищеты: достигнутый прогресс и неотложные проблемы

6. Уровень крайней нищеты в мире существенно снизился за три десятилетия после 1990 года. В период с 1990 года по 2017 год число (и доля) людей, живущих ниже международного уровня крайней нищеты, равного 1,90 долл. США в день, уменьшилось с 1,9 миллиарда человек (36 процентов населения) до 696 миллионов человек (9,3 процента населения)⁹.

7. Темпы сокращения масштабов нищеты замедлились в последние года, еще до вспышки пандемии. В странах Африки к югу от Сахары доля крайней нищеты уменьшилась с 43,9 процента до 40,4 процента в период с 2013 года по 2018 год¹⁰. За тот же период времени уровень крайней нищеты вырос с 2,1 процента до 7 процентов на Ближнем Востоке и в Северной Африке под воздействием конфликтов в Йемене и Сирийской Арабской Республике¹¹, в то время как в Латинской Америке и Карибском бассейне крайняя нищета оставалась на уровне примерно 4 процента шестой год подряд¹². Доля крайней нищеты в Южной Азии оценивалась в 15,2 процента в 2014 году, однако в 2017 году ожидается показатель ниже 10 процентов^{13,14}.

⁵ Jawoo Koo and others, “Rural populations face heightened COVID-19 risks”, International Food Policy Research Institute blog: research post, 12 May 2021.

⁶ Andrea Cattaneo, Andrew Nelson and Theresa McMenomy, “Global mapping of urban-rural catchment areas reveals unequal access to services”, *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*, vol. 118, No. 2 (January 2021).

⁷ Carolina Trivelli and Julio A. Berdegue, *Rural Transformation: Looking Towards the Future of Latin America and the Caribbean, 2030*, Food, Agriculture and Rural Development in Latin America and the Caribbean, Document No. 1 (Santiago, FAO, 2019).

⁸ Benjamin Davis, Leslie Lipper and Paul Winters, “Do not transform food systems on the backs of the rural poor” (forthcoming).

⁹ World Bank, PovcalNet, available at <http://iresearch.worldbank.org/PovcalNet/povOnDemand.aspx> (accessed in May 2021).

¹⁰ World Bank, World Bank Development Indicators database, available at <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>.

¹¹ Ibid.

¹² Ibid.

¹³ Тенденции, существовавшие до пандемии, являются более неопределенными для Южной Азии ввиду отсутствия последних данных из Индии, одной из самых густонаселенных стран региона.

¹⁴ World Bank, *Poverty and Shared Prosperity 2020*.

8. Тенденции были более обнадеживающими в Восточной Азии и Тихоокеанском регионе, а также в Европе и Центральной Азии, где до вспышки пандемии продолжалось снижение уровня крайней нищеты, которая затрагивала примерно 1 процент населения в 2019 году¹⁵.

9. Сокращение масштабов нищеты на уровне более высоких показателей бедности шло более медленными темпами, чем отмеченный прогресс в отношении крайней нищеты в последние годы¹⁶; отсюда следует, что немалая доля населения мира находилась под угрозой вновь оказаться в условиях крайней нищеты в случае возникновения какого-либо дополнительного потрясения.

10. В 2018 году примерно 80 процентов самых неимущих жили в сельских районах, хотя сельское население составляло лишь 48 процентов населения мира. Концентрация беднейших людей мира в сельских районах увеличилась более чем на два процентных пункта в период с 2015 года по 2018 год¹⁷. Это увеличение отражает растущую концентрацию крайней нищеты в странах Африки к югу от Сахары и в Южной Азии, где доля населения, живущего в сельских районах, существенно выше, чем в остальной части мира. В 2018 году на эти два региона приходилось почти 90 процентов крайней нищеты в мире¹⁸.

11. В сельской местности проживает значительное большинство и диспропорциональная доля людей, находящихся в условиях крайней нищеты, во всех развивающихся регионах. В Южной Азии и в странах Африки к югу от Сахары 89 процентов и 83 процента, соответственно, самых неимущих живут в сельских районах. В Восточной Азии и Тихоокеанском регионе, на Ближнем Востоке и в Северной Африке, в Европе и Центральной Азии 70 процентов, 76 процентов и 73 процента, соответственно, крайней нищеты сосредоточены в сельской местности. Латинская Америка и Карибский бассейн представляет собой регион, в котором крайняя нищета имеет еще более непропорционально сельский характер, поскольку 59 процентов людей, находящихся в крайней нищете, живут в сельской местности, в то время как население сельских районов составляет лишь примерно 20 процентов от общей численности населения¹⁹.

12. Из 1,3 млрд человек во всем мире, которые, по оценкам, находились в условиях многомерной нищеты еще до пандемии, 84,2 процента жили в сельских районах²⁰. В каждом регионе показатель распространенности многомерной нищеты выше в сельских районах, чем в городских районах, причем этот показатель варьируется от трех раз в странах Африки к югу от Сахары до более чем шести раз в Латинской Америке и Карибском бассейне²¹.

13. В результате COVID-19, согласно оценкам, крайняя нищета затронет от 6,7 процента до 7 процентов населения мира в 2030 году, то есть более чем вдвое по сравнению с тем, что прогнозировалось до вспышки пандемии²². Этот кризис может также отодвинуть уровни многомерной нищеты назад на 9,1 года, и еще 490 миллионов человек попадут в тиски многомерной нищеты в 2020 году²³.

¹⁵ World Bank, World Bank Development Indicators database.

¹⁶ Ibid.

¹⁷ World Bank, *Poverty and Shared Prosperity 2020*.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Ibid.

²⁰ United Nations Development Programme (UNDP) and Oxford Poverty and Human Development Initiative, "Global Multidimensional Poverty Index 2020: charting pathways out of multidimensional poverty – achieving the SDGs", 2020.

²¹ Ibid.

²² World Bank, *Poverty and Shared Prosperity 2020*.

²³ UNDP and Oxford Poverty and Human Development Initiative, "Global Multidimensional Poverty Index 2020".

14. Пандемия ухудшит и без того уже сложное положение сельской бедноты в мире, в частности по мере углубления экономического кризиса во многих странах. Хотя, по оценкам, «новая беднота, порожденная COVID-19» является в относительно большей степени городской по сравнению с теми, кто был бедным еще до кризиса, численность новой бедноты, порожденной кризисом, больше в сельских районах²⁴.

15. В начале пандемии предполагалось, что сельские районы пострадают относительно меньше с точки зрения нищеты. Вместе с тем данные о том, насколько разным является воздействие, оказываемое COVID-19 на городские и сельские районы, все еще продолжают поступать. Несколько латиноамериканских стран, уже выступивших с официальной информацией о нищете в денежном выражении после обусловленного COVID-19 кризиса, показывают неоднозначные результаты.

16. Нищета оставалась почти на том же уровне на протяжении 2020 года в сельских районах Колумбии, Доминиканской Республики, Коста-Рики и Парагвая, хотя в городских районах она выросла. В Уругвае отмечено некоторое увеличение сельской нищеты, однако меньшее, чем в городских районах. В Перу и Эквадоре нищета в сельских районах увеличилась значительно, однако в меньшей степени, чем в городских районах. Многонациональное Государство Боливия является исключением в том плане, что нищета выросла в сельских районах, но осталась практически неизменной в городских районах²⁵.

17. С другой стороны, результаты проводимых с большой периодичностью телефонных обследований, собранные Всемирным банком по 27 странам в различных регионах, показывают, что средняя доля домохозяйств, сообщивших о снижении доходов со времени возникновения пандемии, составила 62 процента и в сельских, и в городских районах (см. рисунок I)²⁶.

18. Нефермерские семейные предприятия являются источником доходов, в отношении которого самая высокая доля сельских домохозяйств сообщила о снижении доходов с момента вспышки пандемии, а дальше следовали семейные фермерские хозяйства, перевод денежных средств и работа по найму²⁷.

19. Аналогичным образом, по 40 странам, в отношении которых имеются данные о потере работы, средняя доля тех, кто сообщил о том, что остался без работы со времени начала пандемии, составляет 29 процентов в сельских районах против 31 процента в городских районах (см. рисунок II)²⁸. Как было установлено, домохозяйства, сообщившие о снижении доходов или потере работы в

²⁴ Minh Cong Nguyen and others, "Profiles of the new poor due to the COVID-19 pandemic", 6 August 2020. Эти результаты объясняются тем, что люди, жившие чуть выше уровня нищеты до пандемии, были, в среднем, в большей степени городскими жителями по сравнению с теми, кто уже прозябал в нищете.

²⁵ Расчеты Организации Объединенных Наций, основанные на официальных данных страны.

²⁶ Расчеты Организации Объединенных Наций, основанные на: World Bank, COVID-19 Household Monitoring Dashboard, URL: www.worldbank.org/en/data/interactive/2020/11/11/covid-19-high-frequency-monitoring-dashboard.

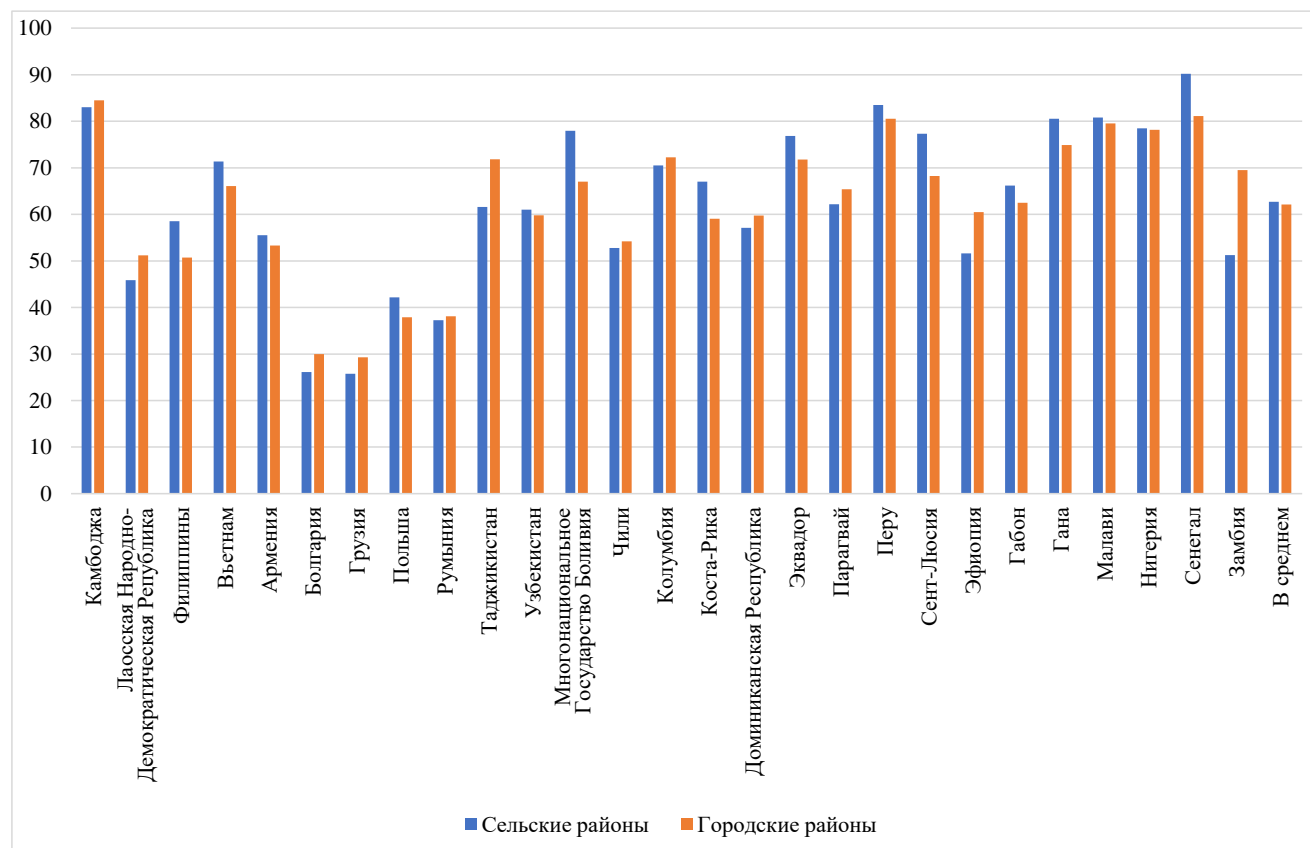
²⁷ Ibid.

²⁸ Ibid.

период пандемии, значительно более вероятно будут испытывать нехватку продуктов питания^{29,30}.

Рисунок I

Процентная доля домохозяйств, столкнувшихся с уменьшением общих доходов со времени начала пандемии

Источник: Расчеты Организации Объединенных Наций, основанные на: World Bank, COVID-19 Household Monitoring Dashboard.

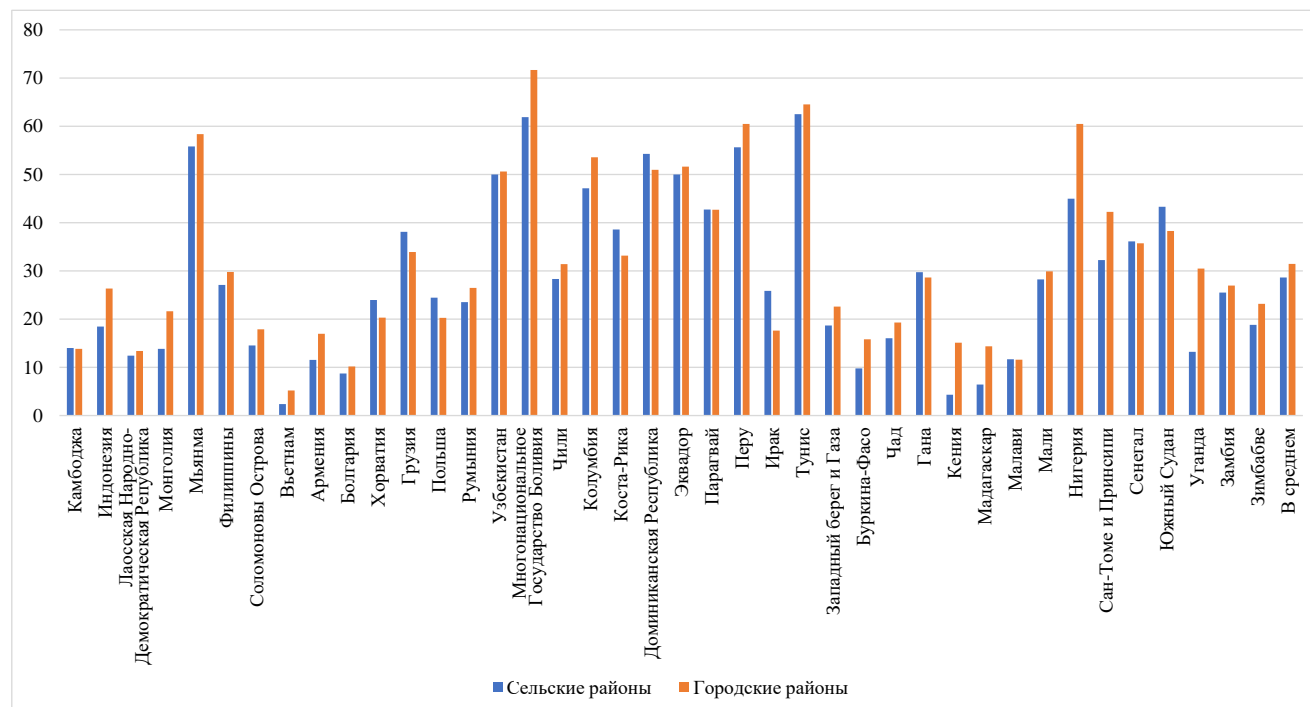
Примечание: Для каждой страны процентные показатели относятся к тому месяцу, когда в этой стране была проведена первая волна часто повторяемых телефонных обследований. Как результат, показатели относятся к различным моментам времени. Почти все показатели касаются периода с апреля по август 2020 года. Единственным исключением является Грузия, где первая волна была проведена в декабре 2020 года.

²⁹ Tom Bundervoet, Marie E. Dávalos and Natalia Garcia, "The short-term impacts of COVID-19 on households in developing countries: an overview based on a harmonized data set of high-frequency surveys", Policy Research Working Paper, No. 9582 (World Bank, Washington D.C., 2021).

³⁰ Dennis Egger and others, "Falling living standards during the COVID-19 crisis: quantitative evidence from nine developing countries", *Science Advances*, vol. 7, No. 6 (2021).

Рисунок II

Процентная доля респондентов, оказавшихся без работы с момента вспышки COVID-19

Источник: Расчеты Организации Объединенных Наций, основанные на: World Bank, COVID-19 Household Monitoring Dashboard.

Примечание: Для каждой страны процентные показатели относятся к тому месяцу, когда в этой стране была проведена первая волна часто повторяемых телефонных обследований. Как результат, показатели относятся к различным моментам времени. Почти все показатели касаются периода с апреля по август 2020 года. Единственным исключением является Грузия, где первая волна была проведена в декабре 2020 года.

III. На пути к ликвидации сельской нищеты: основные препятствия и проблемы

A. Данные

20. Согласованная информация о сельской нищете в мире остается проблемой ввиду несравнимых национальных определений характеристик сельской местности и отсутствия информации о ценах в разбивке по сельским/городским районам. Пандемия COVID-19 еще больше усложнила сбор данных³¹. На национальном уровне оценки масштабов нищеты и ее показатели часто не дезагрегируются по компоненту проживания в городской и сельской местности.

21. Репрезентативные данные о нищете для конкретных сельских подсекторов, включая сельские домохозяйства, занимающиеся пастбищным животноводством, рыбным промыслом и лесоводством, нужно собирать регулярно в рамках обследований домохозяйств или сельскохозяйственных переписей, дабы обеспечить возможности для более конкретного мониторинга сельского населения и

³¹ United Nations, Department of Economic and Social Affairs, "COVID-19: How the data and statistical community stepped up to the new challenges", Policy Brief, No. 96 (March 2021).

находящихся в уязвимом положении групп, равно как и мониторинга прогресса в их доступе к услугам и к занятости.

22. Дальнейшее дезагрегирование данных об участии мужчин и женщин в трудовой деятельности, относящихся к экономическим подсекторам и видам занятости (включая формальную и неформальную занятость) в агропродовольственных системах, позволило бы выводить более точные глобальные оценки относительно роли агропродовольственных систем в усилиях по сокращению масштабов нищеты и по расширению экономических прав и возможностей сельских женщин.

23. Что касается позитивной стороны, то подвижки в генерировании данных и в творческом использовании данных помогают устранить существенные пробелы в данных³². Методы, сочетающие данные обследований домохозяйств и данные дистанционного зондирования в целях создания профиля нищеты, становятся все более доступными и все чаще используются правительствами для осуществления адресных мероприятий. Меры реагирования на COVID-19 также ускоряют применение усовершенствованных методов прогнозирования, которые используют нетрадиционные источники данных (например, пространственные характеристики и телефонные данные).

В. Образование

24. Сельская беднота имеет более низкий уровень образовательной подготовки, чем беднота в городских районах³³, и сохраняется такая реальность, как лишение доступа к образованию вследствие местонахождения, гендерного неравенства и этнического происхождения. В странах Африки к югу от Сахара вероятность того, что девочки в сельских районах окончат школу, в семь раз меньше, чем в случае мальчиков, не относящихся к городской бедноте³⁴. Эти тенденции, вероятно, усугубятся под влиянием пандемии, поскольку в случае каких-либо потрясений больше вероятность того, что бросать школу будут девочки. Кроме того, немалую обеспокоенность вызывают сообщения об увеличении числа случаев подростковой беременности в период пандемии³⁵.

25. В течение 2020 года дестабилизация глобальных систем образования приобрела беспрецедентный характер: по оценкам, примерно 23,8 миллиона детей и подростков могут бросить школу или быть лишены доступа к школьному образованию в 2021 году вследствие одной только пандемии³⁶. Этот крах может привести к оцениваемой утрате глобальной экономикой 10 трлн долл. США, поскольку учащиеся из затронутого этой проблемой поколения потеряют 16 000 долл. США в виде заработков на протяжении их жизни³⁷. Посещаемость школ особенно пострадала в сельских районах, где меньше вероятность того,

³² World Bank, *World Development Report 2021: Data for Better Lives* (Washington, D.C., 2021).

³³ World Bank, *Poverty and Shared Prosperity 2020*.

³⁴ World Bank, *World Development Report 2018: Learning to Realize Education's Promise* (Washington, D.C., 2018).

³⁵ WHO, "School closures and teenage pregnancy", *Bulletin of the World Health Organization*, vol. 99, No. 1 (January 2021).

³⁶ United Nations, "Policy brief: education during COVID-19 and beyond", August 2020.

³⁷ World Bank, "COVID-19 could lead to permanent loss in learning and trillions of dollars in lost earnings", 18 June 2020.

что дети будут продолжать учиться³⁸; отчасти это объясняется их более ограниченным доступом к телевизорам и к Интернету^{39,40}.

26. Образование является одним из столпов преобразования экономики, однако его финансирование является крайне низким в странах с низкими уровнями доходов⁴¹. Еще до возникновения пандемии дефицит финансовых средств в сфере образования был значительным; страны с низкими и средними уровнями доходов сталкиваются с ежегодным дефицитом в размере 148 млрд долл. США, а вызванный COVID-19 кризис может увеличить этот дефицит на одну треть⁴².

С. Здравоохранение

27. Сельская беднота испытывает на себе непропорционально большое воздействие тропических заболеваний⁴³ и находится в самом центре контактов между человеком и животными, причем зоонозы представляют собой крупный фактор риска заболеваний у человека^{44,45}. Кроме того, почти в четверти всех стран, по которым имеются соответствующие данные, сельское хозяйство, как представляется, относится к числу ведущих трех секторов с точки зрения доли несчастных случаев на производстве со смертельным исходом⁴⁶.

28. Более слабые системы здравоохранения в сельских районах характеризуются неудовлетворительным положением дел в том, что касается людских ресурсов в сфере охраны здоровья (например, лишь 36 процентов медсестер работают в сельской местности)^{47, 48}, доступности услуг и готовности служб здравоохранения, систем медицинской информации, финансирования здравоохранения, наличия основных лекарственных средств и управления⁴⁹. В 2019 году 9 процентов медицинских учреждений в сельских районах в масштабах всего

³⁸ Bundervoet and others, "The short-term impacts of COVID-19".

³⁹ Количество находящихся в личном пользовании телевизоров среди городских домохозяйств в два с лишним раза превышает их количество в сельских домохозяйствах в 40 из 88 стран, по которым имеются соответствующие данные, причем самые большие неравенства наблюдаются в странах Африки к югу от Сахары.

⁴⁰ Что касается доступа к Интернету на глобальном уровне, то примерно 72 процента домохозяйств в городских районах имели доступ к Интернету у себя дома в 2019 году, в то время как в сельских районах этот показатель составлял лишь 38 процентов. В странах Африки к югу от Сахары лишь 6,3 процента сельских домохозяйств имели хоть какой-либо доступ к Интернету. См. International Telecommunication Union (ITU), *Measuring Digital Development: ICT Price Trends 2019* (Geneva, 2020).

⁴¹ UNICEF, *A World Ready to Learn. Prioritizing Quality Early Childhood Education* (New York, 2020).

⁴² United Nations, "Policy brief: education during COVID-19 and beyond".

⁴³ Jens Aagaard-Hansen and Claire Lise Chagnat, "Neglected tropical diseases: equity and social determinants", in *Equity, Social Determinants and Public Health Programmes*, Erik Blas and Anand Sivasankara Kurup, eds. (Geneva, WHO, 2010).

⁴⁴ FAO, *World Livestock: Transforming the Livestock Sector through the Sustainable Development Goals* (Rome, 2018).

⁴⁵ FAO and others, "New international expert panel to address the emergence and spread of zoonotic diseases", joint news release, 20 May 2021.

⁴⁶ ILO, *Quick Guide on Sources and Uses of Statistics on Occupational Safety and Health* (Geneva, 2020).

⁴⁷ WHO, *State of the World's Nursing 2020: Investing in Education, Jobs and Leadership* (Geneva, 2020).

⁴⁸ WHO, *WHO Guideline on Health Workforce Development, Attraction, Recruitment and Retention in Rural and Remote Areas* (Geneva, 2021).

⁴⁹ Theodora Koller, "Rural poverty and health services: challenges and gaps", presentation at the Expert Group Meeting on Eradicating Rural Poverty to Implement the 2030 Agenda for Sustainable Development, Addis Ababa, March 2019.

мира все еще не имели систем водоснабжения, что подрывало их способность применять крайне важные методы профилактики инфекций и инфекционного контроля⁵⁰.

29. Пандемия COVID-19 выявила и усугубила хроническое недофинансирование систем здравоохранения в сельских неблагополучных районах⁵¹. Появляются все новые данные, свидетельствующие о том, что пандемия сказалась на общинах сельской бедноты и с точки зрения охвата другими услугами — от охраны здоровья детей до тестирования на ВИЧ⁵². Глобальные проявления неравенства в распределении вакцин против COVID-19 — основная масса вакцин непропорционально доступна в странах с высокими уровнями доходов — подвергают еще большему риску здоровье сельской бедноты.

D. Продовольственная безопасность и питание

30. Сельские районы обычно характеризуются более высоким уровнем отсутствия продовольственной безопасности по всему миру⁵³. Уровень распространенности случаев задержки роста также выше в сельских районах и в самых бедных домохозяйствах⁵⁴. Кроме того, самые неимущие домохозяйства также страдают от более высоких показателей ожирения и в развитых, и в развивающихся странах; если взять мир в целом, то показатели избыточного веса увеличились втрое в период с 1975 года⁵⁵.

31. Еще до пандемии мир сошел с намеченного пути в том, что касается достижения цели 2 в области устойчивого развития⁵⁶. Вместе с тем пандемия всего лишь за один год увеличила примерно на 1,5 процентных пункта показатели распространенности недоедания. Предполагается, что от 720 миллионов до 811 миллионов человек в мире страдали от голода в 2020 году⁵⁷. Помимо голода, практически каждый третий человек в мире не имел доступа к достаточному питанию в 2020 году⁵⁸.

⁵⁰ WHO and UNICEF, *Global Progress Report on WASH in Health Care Facilities: Fundamentals First* (WHO, Geneva, 2020).

⁵¹ Например, см. Amjad Ali, Mumtaz Ahmed and Nazia Hassan, “Socioeconomic impact of COVID-19 pandemic: evidence from rural mountain community in Pakistan”, *Journal of Public Affairs*, art. No. e2355 (2020); Mark J. Siedner and others, “Access to primary healthcare during lockdown measures for COVID-19 in rural South Africa: an interrupted time series analysis”, *BMJ Open*, vol. 10, No. 10 (2020); и Kavita Singh and others, “Health, psychosocial, and economic impacts of the COVID-19 pandemic on people with chronic conditions in India: a mixed methods study”, *BMC Public Health*, vol. 21, No. 685 (2021).

⁵² Например, см. Ali, Ahmed and Hassan, “Socioeconomic impact of COVID-19 pandemic”; и Siedner and others, “Access to primary healthcare during lockdown measures”.

⁵³ Michael D. Smith, Matthew P. Rabbitt and Alisha Coleman-Jensen, “Who are the world’s food insecure? New evidence from the Food and Agriculture Organization’s food insecurity experience scale”, *World Development*, vol. 93 (May 2017).

⁵⁴ FAO and others, *The State of Food Security and Nutrition in the World: Transforming Food Systems for Affordable Healthy Diets* (Rome, FAO, 2020).

⁵⁵ См. www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/obesity-and-overweight.

⁵⁶ FAO and others, *The State of Food Security and Nutrition in the World: Transforming Food Systems for Food Security, Improved Nutrition and Affordable Healthy Diets for All* (Rome, FAO, 2021).

⁵⁷ Ibid.

⁵⁸ Ibid.

32. В масштабах всего мира пандемия также привела к увеличению гендерного разрыва в сфере отсутствия продовольственной безопасности: показатель частотности случаев умеренной или острой нехватки продовольствия был на 10 процентов выше среди женщин, чем среди мужчин, в 2020 году.

33. В нескольких регионах коренные народы назвали голод в качестве главного последствия кризиса, вызванного COVID-19⁵⁹, в силу комбинированного воздействия таких факторов, как изоляция, отдаленность, карантин, сбои в цепочках производства и сбыта продовольствия и приостановление приносящих доходы видов деятельности.

34. С учетом закрытия школ миллионы детей лишились школьного питания⁶⁰. По оценкам, доля детей, лишенных доступа к образованию или здравоохранению в результате пандемии, увеличится с 47 процентов до 56 процентов, что составляет еще 150 миллионов детей⁶¹.

35. Ликвидация нищеты сама по себе не сделает здоровое питание доступным для каждого человека. С точки зрения питательности здоровое питание недоступно для примерно 40 процентов населения мира, причем примерно 20 процентов не могут позволить себе даже такое питание, которое просто соответствовало бы требуемым уровням необходимых питательных веществ⁶². Во всех регионах стоимость здорового питания гораздо выше, чем международный уровень крайней нищеты, равный 1,90 долл. США в день (он рассчитан на основе паритета покупательной способности), и она колеблется между 3,27 долл. США и 4,57 долл. США в день⁶³.

Е. Гендерное равенство и охват коренных народов

36. Пандемия COVID-19 расширит гендерный разрыв с точки зрения бедности, и в тисках крайней нищеты окажется больше женщин, чем мужчин, особенно в возрасте от 25 до 34 лет, на пике их детородного периода и периода образования семьи⁶⁴. В силу пандемии больше вероятность того, что женщины потеряют работу: без работы остались 42 процента женщин по сравнению с 31 процентом мужчин в 34 проанализированных странах⁶⁵.

37. Внезапное увеличение спроса на неоплачиваемую работу по уходу в связи с мерами реагирования на COVID-19 усилило гендерные неравенства. Пандемия обострила также насилие в семье, в результате чего сельские женщины и девочки оказались под еще большим риском столкнуться с насилием⁶⁶.

⁵⁹ FAO, "COVID-19 and indigenous peoples", 9 August 2020.

⁶⁰ ECLAC, "The social challenge in times of COVID-19", Special Report: COVID-19, No. 3 (May 2020).

⁶¹ UNICEF and Save The Children, "Technical note: impact of COVID-19 on child poverty", September 2020.

⁶² Anna Herforth and others, *Cost and Affordability of Healthy Diets across and within Countries: Background Paper for The State of Food Security and Nutrition in the World 2020*, FAO Agricultural Development Economics Technical Study, No. 9 (Rome, FAO, 2020).

⁶³ Ibid.

⁶⁴ Ginette Azcona and others, *From Insight to Action: Gender Equality in the Wake of COVID-19* (New York, UN-Women, 2020).

⁶⁵ Bundervoet and others, "The short-term impacts of COVID-19".

⁶⁶ UN-Women, "COVID-19 and ending violence against women and girls", 2020.

38. Сельские женщины-фермеры несоразмерно страдают от кризисов и от лишения доступа к основным услугам и к возможностям получения доходов, что влечет за собой негативные последствия для продовольственной безопасности и питания в домохозяйствах и общинах⁶⁷.

39. Коренные народы находятся в особо уязвимом положении с точки зрения COVID-19⁶⁸. Многие общины коренных народов подвержены новым заболеваниям⁶⁹. Соответствующая информация об инфекционных заболеваниях и мерах профилактики отсутствует на языках коренных народов, профилактические подходы нередко являются невосприимчивыми с точки зрения многокультурных аспектов, и коренные народы имеют меньше доступа к услугам в области водоснабжения и санитарии, чем некоренные народы⁷⁰.

40. Притязания добывающих отраслей, таких как разработка недр, добыча ископаемых видов топлива и агропромышленность, на земли коренных народов стали более заметными в течение последнего десятилетия⁷¹. Вызванная пандемией нестабильность подрывает усилия правительств по недопущению незаконного вторжения в пределы их территорий⁷².

Г. Сельские системы и меры социальной защиты

41. Согласно оценкам, составленным еще до начала пандемии, лишь 44 процента населения мира пользуются по меньшей мере одной формой социальной защиты⁷³ и только 29 процентов населения мира имеют доступ к всеобъемлющему социальному обеспечению⁷⁴. Если говорить о национальной социальной помощи, то в Латинской Америке и Карибском бассейне 76 процентов беднейшего квинтиля имеют доступ к социальной помощи, в то время как в странах Африки к югу от Сахары лишь треть той же категории населения (которое большей частью живет в сельской местности) охвачена по крайней мере одной мерой социальной помощи⁷⁵. В сельских районах охват социальной защитой остается позади в силу конкретных физических, правовых, финансовых и административных барьеров, которые мешают распространению программ социальной защиты и соответствующих услуг на эти районы⁷⁶.

⁶⁷ См., например, FAO, "Gendered impacts of COVID-19 and equitable policy responses in agriculture, food security and nutrition", 15 May 2020; and Azcona and others, *From Insights to Action*.

⁶⁸ United Nations, Department of Economic and Social Affairs, "The impact of COVID-19 on indigenous peoples", Policy Brief, No. 70 (May 2020).

⁶⁹ *The Impact of COVID-19 on Indigenous Peoples in Latin America (Abya Yala): Between Invisibility and Collective Resistance* (United Nations publication, 2020).

⁷⁰ Ibid.

⁷¹ Gretchen Walters and others, "COVID-19, indigenous peoples, local communities and natural resource governance", *PARKS*, vol. 27, special issue on COVID-19 (March 2021).

⁷² *Social Panorama of Latin America, 2020* (United Nations publication, 2021).

⁷³ World Bank, *The State of Social Safety Nets 2018* (Washington, D.C., 2018).

⁷⁴ ILO, "Extending social protection to the rural economy", 19 November 2019.

⁷⁵ World Bank, *The State of Social Safety Nets 2018*.

⁷⁶ ILO and FAO, *Extending Social Protection to Rural Populations. Perspectives for a Common FAO and ILO Approach* (Geneva, 2021).

42. Расширение программ социальной защиты в масштабах всего мира⁷⁷ сыграло важную роль в смягчении непосредственного воздействия COVID-19 на средства к существованию бедных и уязвимых групп населения^{78,79}, в том числе путем сокращения масштабов нищеты в Бразилии в период экстренного перевода денежных средств⁸⁰. Важно заняться решением вопроса об устойчивости таких усилий, в том числе посредством надлежащих правовых и финансовых механизмов, с тем чтобы уменьшить воздействие пандемии, особенно в странах с более низкими уровнями доходов.

43. В глобальном масштабе более половины населения сельских районов не охвачены услугами здравоохранения по сравнению с одной пятой городского населения⁸¹. Сельскохозяйственное страхование остается ограниченным, поскольку им пользуются лишь 19 процентов мелких производителей в развивающихся странах, в то время как более 218 миллионов фермеров до сих пор не застрахованы⁸². В странах Африки к югу от Сахары степень охвата составляет менее 3 процентов.

G. Сельскохозяйственное развитие и средства к существованию в сельской местности

44. Примерно 2,7 миллиарда человек в мире — более одной трети человечества — получают средства к существованию за счет мелкомасштабного производства продуктов питания⁸³. Большинство из них являются бедными или крайне бедными, и 76 процентов работников в сельских районах, которые относятся к категории крайне бедных, заняты в сельскохозяйственном секторе в качестве их основного вида деятельности⁸⁴. В этом же секторе занята еще более значительная доля коренных народов: примерно 55 процентов работающих по найму представителей коренных народов трудятся в сельском хозяйстве по сравнению с 27 процентами представителей некоренных народов⁸⁵.

45. Примерно 40 процентов сельских жителей, находящихся в условиях крайней нищеты, по всему миру живут в лесах и в саваннах⁸⁶, и приблизительно две трети из них живут в Африке. В Латинской Америке зависящие от лесов люди составляют около 82 процентов сельских жителей региона, находящихся в крайней нищете⁸⁷. Кроме того, по оценкам, примерно 85 процентов скотоводов и 75 процентов агроскотоводов живут ниже черты крайней нищеты, то есть речь

⁷⁷ Ugo Gentilini and others, *Social Protection and Jobs Responses to COVID-19: A Real-Time Review of Country Measures* (Washington, D.C., World Bank, 2020).

⁷⁸ International Policy Centre for Inclusive Growth, “What’s next for social protection in light of COVID-19: country responses”. *Policy in Focus*, vol. 19, No. 1 (March 2021).

⁷⁹ FAO, “The role of social protection in the recovery from COVID-19 impacts in fisheries and aquaculture”, February 2021.

⁸⁰ World Bank, *The Gradual Rise and Rapid Decline of the Middle Class in Latin America and the Caribbean* (Washington, D.C., 2021).

⁸¹ ILO, “Extending social protection to the rural economy”.

⁸² ISF Advisors, “Protecting growing prosperity: agricultural insurance in the developing world”, September 2018.

⁸³ Jim Woodhill, Saher Hasnain and Alison Griffith, *Farmers and Food Systems: What Future for Small-Scale Agriculture?* (Oxford, Environmental Change Institute, University of Oxford, 2020).

⁸⁴ Andrés Castañeda and others, “A new profile of the global poor”, *World Development*, vol. 101, issue C (2018).

⁸⁵ ILO, *Work for a Brighter Future: Global Commission on the Future of Work* (Geneva, 2019).

⁸⁶ FAO, *The State of the World’s Forests 2018: Forest Pathways to Sustainable Development* (Rome, 2018).

⁸⁷ Ibid.

идет о населении численностью от 200 миллионов до 500 миллионов по всему миру, причем большинство из них живут в странах Африки к югу от Сахары⁸⁸.

46. Отмечается крайне неравномерное распределение сельскохозяйственных земель и их растущая концентрация в некоторых регионах⁸⁹. Мелкие фермы (площадью в 2 гектара или меньше) составляют 84 процента от общего числа ферм в мире, однако на их долю приходится лишь 12 процентов общей площади сельскохозяйственных земель. В отличие от этого крупнейшие 1 процент ферм (площадью в 50 гектаров или больше) обрабатывают более 70 процентов сельскохозяйственных земель⁹⁰.

47. Глобализация агропродовольственных производственно-сбытовых цепочек в значительной мере преобразовала агропроизводственные системы, включая роль и влияние мелких производителей⁹¹. В глобализованных агропродовольственных производственно-сбытовых цепочках влияние в значительной мере сместилось в пользу глобальных покупателей по сравнению с производителями отчасти вследствие уменьшившихся возможностей правительств после структурных корректировок и притока в страны-производители агропродовольственных транснациональных корпораций⁹².

48. Размеры ферм, структурные барьеры, неравенства и дисбаланс сил ограничивают участие мелких производителей в современных рынках продовольствия и глобальных производственно-сбытовых цепочках, поскольку значительные фиксированные расходы, требующиеся для участия в этих цепочках, часто оказываются им не по карману⁹³.

Н. Достойная занятость

49. Наемные работники в аграрном секторе обычно являются самыми низкооплачиваемыми⁹⁴. Сельскохозяйственные работники, в частности, сталкиваются с сезонным характером сельскохозяйственного производства и переработки пищевых продуктов. Те, кто занят в сельском хозяйстве в качестве работающих не по найму или в качестве оплачиваемой рабочей силы, часто вынуждены обращаться к другим приносящим доход видам деятельности, чтобы поддерживать свои стратегии обеспечения средств к существованию⁹⁵. Сельское хозяйство

⁸⁸ Cornelis De Haan, ed., *Prospects for Livestock-Based Livelihoods in Africa's Drylands* (Washington, D.C., World Bank, 2016).

⁸⁹ Sarah K. Lowder, Marco V. Sánchez and Raffaele Bertini, "Which farms feed the world and has farmland become more concentrated?", *World Development*, vol. 142 (June 2021).

⁹⁰ Ibid.

⁹¹ Joonkoo Lee, Gary Gereffi and Janet Beauvais, "Global value chains and agrifood standards: challenges and possibilities for smallholders in developing countries", *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*, vol. 109, No. 31 (July 2012); Thomas Reardon and C. Peter Timmer, "The economics of the food system revolution", *Annual Review of Resource Economics*, vol. 4 (2012); и Thomas Reardon and others, "Rapid transformation of food systems in developing regions: highlighting the role of agricultural research and innovations", *Agricultural Systems*, vol. 172 (June 2019).

⁹² Lee, Gereffi and Beauvais, "Global value chains and agrifood standards".

⁹³ FAO, *The State of Agricultural Commodity Markets 2020: Agricultural Markets and Sustainable Development – Global Value Chains, Smallholder Farmers and Digital Innovations* (Rome, 2020).

⁹⁴ Paul Winters and others, "Rural wage employment in developing countries", 18 August 2008.

⁹⁵ Benjamin Davis, Stefania Di Giuseppe and Alberto Zezza, "Are African households (not) leaving agriculture? Patterns of households' income sources in rural sub-Saharan Africa", *Food Policy*, vol. 67 (February 2017).

отличается самыми высокими показателями неформального труда во всех регионах⁹⁶.

50. Технологии могут повышать производительность, уменьшать тяжелый монотонный труд и затраты времени, улучшать средства к существованию фермеров в развивающихся странах и создавать новые возможности занятости в сельских районах. Нефермерская деятельность, связанная с производством, обслуживанием и арендой технологического оборудования, а также с информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ) и оцифровыванием, может предлагать сельскому населению более привлекательные возможности труда вне фермы⁹⁷.

51. Автоматизация и оборудование и механизмы могут, однако, пагубно сказываться на сельскохозяйственных рабочих там, где сельскохозяйственный труд имеется в изобилии, а люди пытаются перейти в другие сектора из-за отсутствия образования и технических навыков, даже когда общие выгоды для общества являются позитивными⁹⁸.

I. Общедоступность финансовых услуг

52. В развивающихся странах владение банковскими счетами находится на существенно более низком уровне в сельских районах по сравнению с городскими районами, поскольку большинство сельского населения, в особенности женщин, полагаются на неформальные финансовые источники⁹⁹ и остаются по большей части «не охваченными банковскими услугами», то есть не имеют счета в финансовом учреждении или через мобильный банк¹⁰⁰. Коммерческие банки часто не решаются обеспечить какое-либо свое присутствие в сельской местности вследствие отсутствия инфраструктуры и рискованного характера сельского хозяйства¹⁰¹.

53. Цифровое финансирование может помочь в обеспечении общедоступности финансовых услуг в сельских районах; однако примерно четверть населения в наименее развитых странах и развивающихся странах, не имеющих выхода к морю, и примерно 15 процентов населения малых островных развивающихся государств не имеют доступа к мобильной широкополосной сети. В наименее развитых странах 17 процентов сельского населения не имеют вообще никакой мобильной связи, а 19 процентов сельского населения имеют доступ лишь к сети 2G¹⁰².

⁹⁶ ILO, *Women and Men in the Informal Economy: A Statistical Picture*, 3rd ed. (Geneva, 2018).

⁹⁷ Santiago Santos Valle and Josef Kienzle, *Agriculture 4.0: Agricultural Robotics and Automated Equipment for Sustainable Crop Production*, Integrated Crop Management, vol. 24 (Rome, FAO, 2020).

⁹⁸ Zachariah Rutledge and J. Edward Taylor, "Economic and societal aspects", in *Advanced Automation for Tree Fruit Orchards and Vineyards*, G. Vougioukas and Q. Zhang, eds. (forthcoming).

⁹⁹ Asli Demirgüç-Kunt and others, *The Global Findex Database 2017: Measuring Financial Inclusion and the Fintech Revolution* (Washington D.C., World Bank, 2017).

¹⁰⁰ Ibid.

¹⁰¹ International Fund for Agricultural Development (IFAD), *Inclusive Financial Services for the Poor: Evaluation Synthesis* (Rome, 2019).

¹⁰² Африка и страны Содружества Независимых Государств представляют собой регионы с самыми большими пробелами в этой области, поскольку 23 процента и 11 процентов их населения, соответственно, не имеют доступа к мобильной широкополосной сети. См. ITU, *Measuring Digital Development*.

Ж. Изменение климата

54. Последствия изменения климата наряду с деградацией природных ресурсов продолжают все сильнее сказываться на средствах к существованию сельской бедноты. Ожидается, что к 2050 году урожайность снизится на 8 процентов в Африке и Азии, затронув средства к существованию, продовольственную безопасность и достаточное питание миллионов мелких производителей¹⁰³.

55. Смягчение последствий изменения климата и адаптация к ним будут дорогостоящим делом, в частности для фермеров и сельского населения. Вместе с тем высказывается все большая обеспокоенность по поводу того, что проекты по финансированию деятельности, связанной с изменением климата, усиливают уязвимость и без того уязвимого населения¹⁰⁴ в силу ряда факторов, обусловленных неравенствами в участии заинтересованных сторон, подходами по принципу нисходящего программирования и «модификацией» программ действий в области развития под влиянием доноров и правительств.

56. Адаптационные проекты часто не оправдывают ожиданий в плане создания необходимых социальных и экономических стимулов для принятия общинами рациональных с точки зрения климата методов или для содействия устойчивости инвестиций на цели восстановления нормальной экологической обстановки, в том числе посредством формирования прочных прямых и обратных связей между восстановленными источниками средств к существованию и остальной частью экономики¹⁰⁵.

57. Проекты не затрагивают в достаточной степени трудности, с которыми сталкиваются фермерские домохозяйства, включая время и ресурсы, используемые в их общих вариантах получения средств к существованию, а также решения, принимаемые под воздействием их стратегий управления рисками. Первоначальные условия, связанные с их доступом к производственным ресурсам, надлежащим условиям жизни, инфраструктуре, социальной защите и к дополнительной поддержке и стимулам, будут определять то, в какой степени фермеры могут адаптировать новые практические методы, диверсифицировать свои источники средств к существованию и брать на себя риски.

К. Сельские учреждения

58. Сельские организации играют разнообразную роль в плане предоставления услуг, формулирования спроса и представительства своих общин и своих членов в ходе диалога по вопросам политики и в процессах развития. Их участие, однако, нередко ограничивается вследствие слабого внутреннего управления и отсутствия потенциала и навыков, необходимых для эффективного выполнения этих функций. Оценка возможностей местных субъектов и определение потребностей организационного развития и пробелов в навыках и знаниях в этом отношении должны быть изначальным пунктом для строительства соответствующих учреждений, для расширения прав и возможностей бедноты и для развития потенциала, необходимого для обеспечения полноценного участия.

¹⁰³ Tim Wheeler and Joachim von Braun, "Climate change impacts on global food security", *Science*, vol. 341, No. 6145 (August 2013).

¹⁰⁴ Siri Eriksen and others, "Adaptation interventions and their effect on vulnerability in developing countries: help, hindrance or irrelevance?", *World Development*, vol. 141 (May 2021).

¹⁰⁵ Rachid Serraj and Prabhu Pingali, eds., *Agriculture and Food Systems to 2050: Global Trends, Challenges and Opportunities* (Singapore, World Scientific Publishing, 2018).

59. Сельские организации, кооперативы, ассоциации производителей и группы самопомощи являются примерами учреждений, улучшающих обслуживание своих членов и своих общин. Они также усиливают самостоятельность и ответственность за решение местных проблем и способствуют участию, налаживанию связей и гендерному равенству¹⁰⁶.

L. Согласованность политики и финансирование деятельности по ликвидации сельской нищеты

60. Частичное списание задолженности или приостановление выплаты долга могут создать значительное пространство для налогово-бюджетного маневра, позволяющее странам увеличить инвестиции на социальные цели. Однако в 2019 году, до пандемии, 25 стран уже потратили больше правительственных средств на обслуживание задолженности, чем на социальную защиту, здравоохранение и образование вместе взятые¹⁰⁷.

61. Преобразование агропродовольственных систем по-прежнему обеспечивается недостаточными средствами. Инвестиции в поддержку мелких производителей должны будут составлять примерно 240 млрд долл. США в год, чтобы соответствовать производственным потребностям мелких фермеров и покрывать расходы, не связанные с сельским хозяйством¹⁰⁸.

62. Одним важным источником финансирования для сельских районов является финансирование деятельности, связанной с изменением климата, в таких областях, как сельское хозяйство, лесоводство и землепользование, однако его объем составил всего лишь 20 млрд долл. США в год в 2017 и 2018 годах, что равняется только 3 процентам от общего отслеживаемого глобального финансирования деятельности в связи с изменением климата за этот период¹⁰⁹. Из этого объема на долю мелкомасштабного сельскохозяйственного производства приходится примерно половина, то есть около 10 млрд долл. США, или 1,7 процента от общего финансирования деятельности в области изменения климата.

63. Сельским районам все еще не хватает значительных инвестиций в базовые услуги и в инфраструктуру для развития промышленности и для устранения цифрового разрыва. Для задействования потенциальных инвесторов из частного сектора и молодых предприятий необходима благоприятная нормативно-правовая среда, способствующая устранению цифрового разрыва и выдвигающая социально-экономические аргументы в пользу оцифровывания агропродовольственной системы¹¹⁰.

64. Дорожная инфраструктура и связанное с ней предоставление безопасных и недорогих транспортных услуг в сельских районах оказывают позитивное воздействие на социальное и экономическое развитие, сокращая масштабы нищеты, укрепляя продовольственную безопасность, повышая

¹⁰⁶ FAO, "Strengthening rural institutions and empowering people to reduce poverty and inequalities", 2018.

¹⁰⁷ UNICEF, "COVID-19 and the looming debt crisis: protecting and transforming social spending for inclusive recoveries", Innocenti Policy Brief Series, No. 2021-01 (April 2021).

¹⁰⁸ Matt Shakhovskoy, Clara Colina and Mikael Clason Høök, *Pathways to Prosperity. Rural and Agricultural Finance State of the Sector Report* (Washington, D.C., ISF Advisors and Mastercard Foundation Rural and Agricultural Finance Learning Lab, 2019).

¹⁰⁹ Daniela Chiriac and Baysa Naran, *Examining the Climate Finance Gap for Small-Scale Agriculture* (Climate Policy Initiative and IFAD, 2020).

¹¹⁰ Nikola M. Trendov, Samuel Varas and Meng Zeng, "Digital technologies in agriculture and rural areas: briefing paper", 2019.

производительность и уменьшая чувство голода^{111,112,113}. Однако почти 1 миллиард сельских жителей, или приблизительно 68 процентов сельского населения мира, до сих пор не имеют всесезонного доступа к дорожным сетям¹¹⁴.

65. Инвестиции в цифровые технологии, когда они являются всеохватными, могут облегчать доступ к социальной защите и основным услугам¹¹⁵, а также к рынкам и возможностям трудоустройства¹¹⁶.

IV. Ликвидация сельской нищеты в контексте объявленного Генеральным секретарем десятилетия действий по достижению целей в области устойчивого развития

66. Для достижения цели 1 в области устойчивого развития должны приниматься смелые меры. Крайне важно, чтобы правительства продолжали вкладывать средства в расширение систем социальной защиты одновременно с проведением политики, направленной на создание рабочих мест, обеспечение доступа к услугам и создание базовой инфраструктуры в сельских районах, пользуясь при этом поддержкой и участием гражданского общества, частного сектора и партнеров по финансированию.

67. Расширение сферы социальной защиты в сельских районах является ключом к обеспечению минимальных доходов, позволяющих домохозяйствам управлять рисками, и к содействию продовольственной безопасности и экономической интеграции. В ответ на COVID-19 страны, включая Южную Африку, Филиппины, Бразилию и Перу¹¹⁷, успешно расширили свои планы социальной защиты посредством перераспределения расходов или использования государственных резервов либо при поддержке со стороны международных финансовых учреждений¹¹⁸.

68. Необходимо уделять первостепенное внимание инвестициям в системы социальной защиты, которые могут оказывать быструю поддержку в случае шокового изменения доходов¹¹⁹. Кроме того, адаптация систем социальной защиты к различным рискам и к характеру видов деятельности в сельских районах, включая условия труда рыболовов, общин, зависящих от лесов, скотоводов и

¹¹¹ Asian Development Bank, *Impact of Rural Roads on Poverty Reduction: A Case Study Based Analysis*, IES: REG 2002-15 (2002).

¹¹² Atushi Iimi and others, "New Rural Access Index: main determinants and correlation to poverty", Policy Research Working Paper, No. 7876 (Washington D.C., World Bank, 2016).

¹¹³ Africa Community Access Programme, *Rural Logistics for Smallholder Farmers to Meet New Agricultural Market Demands: A Planning Framework for Improving the Efficiency of Transport Services in the High Value Agricultural Sub-Sector; Replicable in Other Value Chains*, Project AFCAP/GEN/060: Work Package 3 (Deliverable 5) Report (2013).

¹¹⁴ Iimi and others, "New Rural Access Index".

¹¹⁵ United Nations, "Policy brief: education during COVID-19 and beyond".

¹¹⁶ Trendov, Varas and Zeng, "Digital technologies in agriculture and rural areas".

¹¹⁷ *Social Panorama of Latin America, 2020*.

¹¹⁸ Mohamed Almenfi and others, "Where is the money coming from? Ten stylized facts on financing social protection responses to COVID-19", Social Protection and Jobs Policy and Technical Note, No. 23 (Washington, D.C., World Bank, 2020).

¹¹⁹ Thomas Bowen and others, *Adaptive Social Protection: Building Resilience to Shocks* (Washington, D.C., World Bank, 2020).

трудящихся-мигрантов, является ключом к распространению сферы охвата на сельские районы¹²⁰.

69. Инвестиции в системы идентификации имеют кардинальное значение для обеспечения доступа бедных и беднейших групп населения к социальным и экономическим услугам, включая социальную защиту, однако в этой сфере все еще имеются существенные пробелы, в том числе с точки зрения регистрации рождаемости¹²¹.

70. Общедоступность финансовых услуг раскрывает возможности в сфере развития и улучшает качество жизни, особенно для сельской бедноты¹²². Инновации в области финансовых технологий открывают для людей, живущих в сельской местности, новые методы получения доступа к финансовым услугам¹²³. Все эти варианты требуют прочной инфраструктуры ИКТ, соответствующего регулирования, защиты потребителей и высокого уровня цифровой грамотности в сельских районах.

71. Хотя цифровые технологии могут приносить экономические выгоды посредством возросшей производительности труда в сельском хозяйстве, эффективности затрат и создания рыночных возможностей, проблема цифрового разрыва в сельской местности требует решения с точки зрения доступа, содержания и возможностей^{124,125}.

72. Успешный опыт стран в деле ликвидации нищеты, в том числе в Республике Корея, Китае, Вьетнаме и Таиланде, подчеркивает фундаментальное значение инвестиций в человеческий капитал, в том числе в образование и здравоохранение, и обеспечения равного доступа к человеческому капиталу. Универсальный доступ к качественному образованию и медицинскому обслуживанию усиливает отдачу с точки зрения как земли, так и рабочей силы, которые часто являются основными активами бедноты в сельских районах¹²⁶.

73. Образование оказывает прямое воздействие не только на возможности трудоустройства и производительность людей¹²⁷, но и на улучшение продовольственной безопасности и питания¹²⁸. Инвестиции в образование способствуют устойчивому выходу из состояния нищеты, расширяя возможности получения доходов в несельскохозяйственных секторах, и имеют кардинальное значение

¹²⁰ Andrew Mundalo Allieu and Ana Ocampo, *On the Path to Universal Coverage for Rural Populations: Removing Barriers of Access to Social Protection* (Rome, FAO, 2019).

¹²¹ См. <https://unstats.un.org/unsd/demographic-social/crvs/>.

¹²² United Nations, Special Advocate of the Secretary-General for Inclusive Finance for Development, "Financial inclusion – beyond access and usage to quality", September 2020.

¹²³ Niclas Benni, *Digital Finance and Inclusion in the Time of COVID-19: Lessons, Experiences and Proposals* (Rome, FAO, 2021).

¹²⁴ Sophie Treinen and Alice Van der Elstraeten, *Gender and ICTs: Mainstreaming Gender in the Use of Information and Communication Technologies (ICTs) for Agriculture and Rural Development* (Rome, FAO, 2018).

¹²⁵ ECLAC, "Universalizing access to digital technologies to address the consequences of COVID-19", Special Report: COVID-19, No. 7 (August 2020).

¹²⁶ Eric Oduro-Ofori and others, "Effects of education on the agricultural productivity of farmers in the Offinso municipality", *International Journal of Development Research*, vol. 4, No. 9 (September 2014).

¹²⁷ UNICEF, *The Investment Case for Education and Equity* (New York, 2015).

¹²⁸ UNICEF, *State of the World's Children 2019: Children, Food and Nutrition – Growing Well in a Changing World* (New York, 2019).

для ликвидации детского труда¹²⁹, который, если взять мир в целом, сконцентрирован в сельскохозяйственном секторе¹³⁰.

74. Инвестиции в главные общинные детерминанты здоровья, такие как безопасные виды топлива для приготовления пищи, улучшенные системы водоснабжения и санитарии и усовершенствованные ирригационные системы, помогают укреплять сельскую экономику и одновременно улучшать здравоохранение, в том числе путем профилактики будущих вспышек эпидемий. Заблаговременные инвестиции Монголии в базовую социальную инфраструктуру сыграли ключевую роль в успешном реагировании страны на пандемию COVID-19¹³¹.

75. Программы экономической интеграции продемонстрировали позитивное воздействие на доходы, на сбережения и на активы благодаря сочетанию таких факторов, как системы социальной защиты, мероприятия по обеспечению средств к существованию и возможностей трудоустройства и общедоступность финансовых услуг¹³². Такие программы являются наиболее успешными тогда, когда они увязываются с национальными приоритетами и планами, с точки зрения сферы охвата и возможностей расширения¹³³.

76. Страны должны прилагать усилия для обеспечения минимального инфраструктурного охвата сельских районов в целях стимулирования средств к существованию у домохозяйств¹³⁴. На примере расширенной программы общественных работ в Южной Африке¹³⁵ можно говорить о том, что планирование мер стимулирования посредством обеспечения общественных работ, предназначенных для находящихся в неблагоприятном положении сельских районов, может расширить занятость в краткосрочной и более долгосрочной перспективе, устранить неравенства в доступе к услугам и инфраструктуре и генерировать социально-экономические мультипликаторы.

77. Доступ к Интернету и владение ИКТ, такими как мобильные телефоны, стали крайне важными факторами для людей в сельских районах в плане ослабления изоляции и оптимального использования семейной солидарности, когда происходят экономические потрясения, а также для расширения доступа к информации и услугам. Доступ к этим услугам может также помочь жителям сельских районов найти возможности занятости и привести к более широкому участию граждан в демократических процессах.

78. Цель ликвидации нищеты в сельских районах нельзя отделить от усилий по смягчению последствий изменения климата и адаптации к ним и от программы действий по преобразованию продовольственных систем¹³⁶. Обеспечение справедливых рынков, создающих возможности для участия мелких фермеров в продовольственных системах, в частности в производственно-сбытовых цепочках, в которых мелкие производители имеют сравнительное

¹²⁹ FAO, *FAO Framework on Ending Child Labour in Agriculture* (Rome, 2020).

¹³⁰ Javier Báez, Alan Fuchs and Carlos Rodríguez-Castelán, *Shaking Up Economic Progress: Aggregate Shocks in Latin America and the Caribbean* (Washington D.C., World Bank, 2017). Новые глобальные оценки MOT в отношении детского труда планировалось выпустить в июне 2021 года.

¹³¹ Mariana Mazzucato and others, *COVID-19 and the Need for Dynamic State Capabilities: An International Comparison* (New York, UNDP, 2021).

¹³² Colin Andrews and others, *The State of Economic Inclusion Report 2021: The Potential to Scale* (Washington, D.C., World Bank, 2021).

¹³³ Ibid.

¹³⁴ Ricardo Fort, "Infraestructura rural mínima para prosperar", 2030 - Alimentación, agricultura y desarrollo rural en América Latina y el Caribe, No. 21, (Santiago, FAO, 2019).

¹³⁵ FAO, "Public employment programmes in the time of COVID-19", 25 August 2020.

¹³⁶ International Food Policy Research Institute, *2021 Global Food Policy Report: Transforming Food Systems after COVID-19* (Washington, D.C., 2021).

преимущество, будет и далее иметь кардинальное значение с точки зрения как устойчивости продовольственных систем, так и сокращения масштабов нищеты в сельских районах¹³⁷.

79. Одним из методов расширения участия мелких фермеров в сельскохозяйственных рынках является ведение сельского хозяйства на контрактной основе. Пособия по социальному обеспечению будут зависеть конкретно от характера контрактных схем и от переговорного потенциала фермеров по выработке таких контрактов^{138,139}. Обеспечение последовательного участия в ведении сельского хозяйства на контрактной основе и в других возникающих вариантах производственно-сбытовых цепочек будет необходимым элементом для сокращения масштабов сельской нищеты.

80. Политика перераспределения земель играет основополагающую роль в сокращении масштабов нищеты и в обеспечении экономического роста, в том числе в Китае, Вьетнаме и Таиланде¹⁴⁰.

81. Вместе с тем следование одному и тому же курсу может оказаться трудным делом. Урбанизация и необходимость смягчить последствия изменения климата и утраты биоразнообразия усиливают конкуренцию за землепользование. Кредитные реформы в интересах бедных слоев населения могут улучшить доступ к капиталам для более бедных групп населения и мелких производителей, уменьшая неравенства в доступе к активам и приводя к аналогичным результатам, таким как перераспределение земель¹⁴¹. Усиливающаяся безопасность землевладения может способствовать инвестициям мелких фермерских хозяйств в производство за счет уменьшения рисков^{142,143}.

82. Ориентированные на охрану окружающей среды мероприятия, нацеленные на увеличение выгод, получаемых от экосистем и местных знаний, открывают важные возможности для маргинализированных общин, особенно общин, опирающихся на мелкокомасштабную сельскохозяйственную деятельность, которые в своем большинстве остались бы за рамками более индустриализированных сельскохозяйственных систем¹⁴⁴.

83. Связанные с изменением климата мероприятия также должны создавать необходимые социальные и экономические стимулы для принятия общинами рациональных с точки зрения климата методов или для содействия устойчивости инвестиций на цели восстановления нормальной экологической обстановки, в том числе посредством формирования прочных прямых и обратных связей

¹³⁷ FAO, *The State of Agricultural Commodity Markets 2020*.

¹³⁸ Ibid.

¹³⁹ Ibid.

¹⁴⁰ Indermit S. Gill, Ana Revenga and Christian Zeballos, "Grow, invest, insure: a game plan to end extreme poverty by 2030", Policy Research Working Paper, No. 7892 (Washington, D.C., World Bank, 2016).

¹⁴¹ Mark W. Rosegrant, Shenggen Fan and Keijiro Otsuka, "Global issues in agricultural development", in *Agricultural Development: New Perspectives in a Changing World*, Keirihito Otsuka and Shenggen Fan, eds. (Washington D.C., International Food Policy Research Institute, 2021).

¹⁴² Timothy Besley, "Property rights and investment incentives: theory and evidence from Ghana", *Journal of Political Economy*, vol. 103, No. 5 (October 1995).

¹⁴³ Gershon Feder, Tongroj Onchan and Yongyuth Chalamwong, "Land policies and farm performance in Thailand's forest reserve areas", *Economic Development and Cultural Change*, vol. 36, No. 3 (April 1988).

¹⁴⁴ Edward Barbier, "Is green rural transformation possible in developing countries?", *World Development*, vol. 131, issue C (2020).

между восстановленными источниками средств к существованию и остальной частью экономики¹⁴⁵.

84. Стратегии экономики замкнутого цикла^{146,147}, предусматривающие многооборотное использование материалов и продуктов, могут приводить к важным экономическим, экологическим и социальным результатам, включая снижение производственных затрат и создание новых инвестиционных возможностей и возможностей занятости одновременно с уменьшением выбросов и парниковых газов, помимо всего прочего¹⁴⁸.

85. Гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин крайне важны для достижения экономического развития в сельских районах; учитывающая гендерные факторы социальная и экономическая политика должна быть сконцентрирована на структурных ограничениях и на ключевых факторах отчуждения, с которыми все еще сталкиваются женщины, в том числе с точки зрения возможностей занятости¹⁴⁹, на разработке учитывающей гендерную проблематику системы социальной защиты¹⁵⁰ и на обеспечении доступа к финансовым услугам.

86. Основанный на гендерно ориентированных преобразованиях подход к политике и к планам развития необходим для устранения коренных причин гендерного неравенства, включая дисбаланс сил и гендерные функции, динамику и нормы. Инвестиции в сбор и анализ дезагрегированных по гендерному признаку данных также имеют немалое значение для лучшей оценки и лучшего понимания гендерных факторов уязвимости и гендерных неравенств в целях выработки более обоснованной политики и устранения таких неравенств¹⁵¹.

87. Поддержка продовольственных систем коренных народов важна для обеспечения инклюзивных многокультурных режимов питания и различных взглядов на продовольствие. Например, продовольственные справочники коренных народов могут помочь открыть заново продовольственные системы коренных народов и связанные с ними знания и воззрения и способствовать укреплению продовольственной безопасности в настоящее время и в будущем¹⁵². Коренные народы уже имеют высокоэффективные традиционные продовольственные системы и играют важную роль в сохранении природных ресурсов¹⁵³.

V. Выводы и рекомендации

88. Ликвидация сельской нищеты и инвестиции в сельское хозяйство являются ключом к достижению цели 1 в области устойчивого развития. Ликвидация сельской нищеты требует систематических социальных и экономических изменений и межсекторальной политики, устраняющей структурные неравенства. Преобразование в направлении более всеохватных и устойчивых продовольственных систем имеет центральное значение для восстановления после

¹⁴⁵ Serraj and Pingali, eds., *Agriculture and Food Systems to 2050*.

¹⁴⁶ UNIDO, "Circular economy", 2017.

¹⁴⁷ UNIDO, "Industrial resource efficiency division and circular economy", 2019.

¹⁴⁸ UNIDO, "Circular economy and the Montreal Protocol division", 2019.

¹⁴⁹ ILO. "The gender gap in employment: what's holding women back?", March 2018.

¹⁵⁰ FAO, *FAO Technical Guide 1: Introduction to Gender-Sensitive Social Protection Programming to Combat Rural Poverty – Why is it Important and What Does it Mean?* (Rome, 2018).

¹⁵¹ Azcona and others, *From Insight to Action*.

¹⁵² Taylor Wilson and Shailesh Shukla, "Pathways to revitalization of indigenous food systems: decolonizing diets through indigenous-focused food guides", *Journal of Agriculture, Food Systems, and Community Development*, vol. 9, No. 4 (2020).

¹⁵³ FAO, "COVID-19 and indigenous peoples".

COVID-19 по принципу «лучше, чем было» и для реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Государства-члены, возможно, пожелают рассмотреть следующие меры:

а) усиление роли и деятельности органов управления на всех уровнях в том, что касается разработки и осуществления ориентированной на преобразования многосекторальной политики по ликвидации сельской нищеты. Странам следует разработать всеохватные планы инвестиций в сельские районы, которые обеспечивают достойную занятость и возможности получения доходов, доступ к социальной защите, качественным услугам, государственным учреждениям и инфраструктуре, надлежащие связи между сельскими и городскими районами, справедливый доступ к природным ресурсам и их рациональное использование;

б) увеличение инвестиций в человеческий и социальный капитал для устранения структурных неравенств, включая гендерные неравенства, в целях ликвидации нищеты и детского труда¹⁵⁴;

в) расширение сферы социальной защиты в сельских районах. Странам следует закрепить расширение социальной защиты в политике и нормативно-правовой базе для обеспечения устойчивости программ и политической приверженности им, и все это должно подкрепляться инвестициями в регистрацию актов гражданского состояния для обеспечения того, чтобы каждый человек имел идентификационный документ. Укрепление согласованности между политикой социальной защиты и сельскохозяйственной политикой и сочетание инвестиций на цели социальной защиты с мероприятиями по обеспечению средств к существованию и с доступом к услугам и финансовым средствам могут еще больше способствовать экономической интеграции сельской бедноты;

д) возобновление усилий по созданию более всеохватных и устойчивых агропродовольственных систем. Крайне важно заняться потенциальным компромиссом между экономическим ростом и вопросами питания и устойчивости и укрепить политику поддержки мелких производителей в плане участия в производственно-сбытовых цепочках, связанных с агропродовольственными системами, и получения доступа к производственным услугам, в частности на территориальном уровне;

е) развитие базовой инфраструктуры в сельских районах путем решения вопросов устойчивости и учета приоритетов местных органов управления, включая учет прав и требований общин;

г) разработка социальной и экономической политики, учитывающей гендерные аспекты и интересы детей, с целью сосредоточить внимание на структурных ограничениях и на ключевых факторах отчуждения, с которыми все еще сталкиваются женщины, в том числе с точки зрения возможностей занятости, доступа к образованию и здравоохранению и доступа к финансовым услугам, и создание качественных рабочих мест в сфере ухода для устранения неравенств с точки зрения неоплачиваемой работы по уходу;

д) максимальное использование вклада частного сектора (от многонациональных корпораций до малых и средних предприятий, ассоциаций и мелких производителей) в развитие сельских районов;

¹⁵⁴ См. резолюцию 73/327 Генеральной Ассамблеи.

i) **признание и укрепление прав коренных народов на общинные земли и прав на природные ресурсы и их центральной роли в сохранении природных ресурсов и пропаганде устойчивых продовольственных систем.**
